

Триумф и трагедия Ивана Панаева : к 210 летию со дня рождения русского писателя и журналиста

Панаев Иван Иванович – "специалист широкого профиля" — поэт, прозаик, журналист, критик. Внучатый племянник Гаврилы Державина, редактор знаменитого памятника русской беллетристики и критики, журнала "Современник", друг и союзник по литературному цеху Некрасова, Тургенева, Фета, Майкова... По сути своей, Панаев — пересмешник, рыбка-верхоплавка среди таких "глубоководных" обитателей российской

словесности, как Толстой, Достоевский, Некрасов или Тургенев. Он случайно оказался в их компании: писатель светский, вездесущий, завсегда литературных гостиных Петербурга и Москвы, фельетонщик и пародист.

Иван Панаев родился в дворянской спокойной и богатой семье 27 марта 1812 года. Начал просвещение с традиционного домашнего барского воспитания, по традиции имущего класса был записан в 1824 году в Петербургское высшее училище. Через год он учится в Благодородном пансионе при столичном университете и оканчивает его через пять положенных лет. С 1831 года Панаев 13 лет корпел на государственной службе, почти не получая жалованья — ему было неохота делать чиновничью карьеру, ведь все его жаркие честолюбивые помыслы лежали в области литературы. Начинал Панаев как поэт-романтик — в духе Гейне и Байрона. Ещё в училище выпускал рукописный сборник стихов. Получалось неплохо, ибо все так и

начинали. Панаев пробует себя в одном из альманахов в исторической прозе. У него довольно быстро формируется собственная манера написания жанровых повестей. Он позволяет себе не скупиться на колючие сатиры и гротеск в создании описания для обывателя коллизий

отечественной жизни, столичных и провинциальных. Панаев не боится

грубить собратям по перу, избранным кумирам театра и литературы, в статьях, фельетонах, художественной прозе. При этом он не опускается до уровня бульварщины. Повести Панаева "Она будет счастлива", "Сумерки у камина", "Дочь чиновного человека" и "Два мгновения из жизни женщины" пестрят не просто колоритными зарисовками и остроумным бытописанием. В известном смысле Панаев формирует новое отношение, даже мировоззрение современного неглупого человека – отстранённое от каждодневной пошлости. Он становится афористичен. Это с его лёгкой руки, вернее, пера, пошли в народ такие перлы, как "литературная тля", "литературный заяц", словцо-определение "хлыщ", ставшее приговором целому новому классу. Рассказы и повести Панаева, регулярно появляющиеся в "Отечественных записках" и "Библиотеке для чтения", делают его не просто известным, но желанным и популярным писателем. Это лучшие годы писательской жизни Ивана Панаева. "Онагр", "Барыня", "Актеон", "Маменькин сынок" – в самих названиях таится обещание чего-то пикантного, разоблачающего, а главное, интересного!

Именно в этот период Иван Иванович знакомится с, тогда ещё мало известным, Николаем Алексеевичем Некрасовым, с которым они осенью 1846 года создают, вернее, возрождают в принципиально новом облике

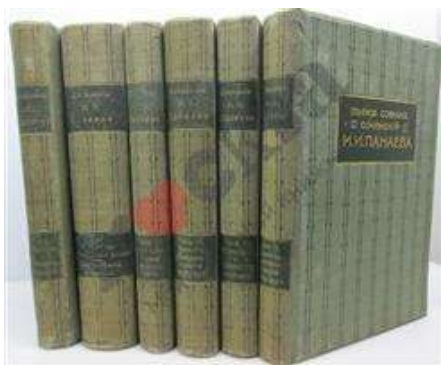
концептуально-революционный журнал "Современник". Очень скоро этот легендарный плод многих вложений и усилий станет не только лидером продаж, но и лидером новых идей, авторов, литературных изделий и изобретений нового образца. В "Современнике" господствуют Белинский и Чернышевский,

блистают молодые Тургенев, Толстой, Достоевский, находят себя разночинцы Решетников и Слепцов, пророчествуют Добролюбов и Писарев...

У Ивана Панаева же начинается черная полоса, он шел ко дну параллельно со стремительным восхождением на Олимп успеха и славы Некрасова. В сущности, история простая, — он не выдержал короткой и жестокой стычки с Веком. Век был суров и груб. Он требовал "дельности": полезности, дисциплины и трезвости. Куда было тягаться с ними блаженной расхлябанности, извинительному мелкому разврату, фланированию по клубам и кокоткам, коими не гнушался "человек со вздохом", как сам себя называл Иван Иванович Панаев. Идеальному продюсеру и промоутеру,

Николаю Некрасову, несмотря на свою природную ипохондрию, удалось перепрыгнуть "на тот требовательный деловитый берег". Панаев остался стоять на месте, и его рука судьбы повелительно повлекла к обрыву.

К 50-ти годам Панаев оказался пошлым, вечно полупьяным стариком в плохом парике, сменившим роскошную шевелюру. Он спустил свои наследные деньги, уступил Некрасову красавицу жену, и журнал, и дом, и место под литературным солнцем. "Ванька-свисток", начавший подворовывать из журнальной кассы на свои нехитрые увеселения, бывший писатель Иван Иванович Панаев предвидел и предсказал меру и степень своего падения в лучшей своей повести "Родственники". Совершенно писательства в последние годы жизни Панаев не оставил и занялся написанием мемуаров. Иван Панаев умер 2 марта 1862 года от сердечной недостаточности на руках у бывшей жены, столько раз предаваемой им и ушедшей к сильнейшему далеко не сразу. Его последними словами были

мечты уехать в деревню и поздние раскаяния в таких простых, таких жалких и понятных грехах. Нелепая жизнь, но хорошая смерть. Через полвека после его смерти, в год столетия со дня рождения писателя выходит полное собрание его сочинений в 6-ти томах. В коллекции дореволюционных изданий редкого фонда ЦБ им. Гоголя хранится 5 из 6-ти томов этого

уникального издания. Они доступны в читальных залах нашей библиотеки для любого, кто захочет заново открыть для себя творчество этого замечательного писателя.

84(2Рос)1

П 16

Панаев, Иван Иванович (1812-1862).

Собрание сочинений Ив. Ив. Панаева [Текст]. Т. 1-3,5-6. - Москва : Издание В. М. Саблина, 1912 (Типография В. М. Саблина).

Ныне совершенно забытые художественные произведения Ивана Ивановича Панаева сыграли значительную роль в формировании дворянской литературы 40-х и 50-х гг. Кроме того, большое значение сохраняют богатые фактическими данными мемуары Панаева: "Воспоминания о Белинском" и "Литературные воспоминания" — одно из значительных произведений русской мемуарной литературы.